

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СРЕДНЕ-АЗИАТСКИЙ НАУЧНО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ ПРИ СРЕДАЗБЮРО ЦК ВКП(б)

ГИ 200

Б 676

Ф. БОЖКО

X

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

5-й экз.

ГОСИЗДАТ УзССР

ТАШКЕНТ 1932

*Пламенному большевику из
рядов колониальной бедноты
Хак Кулу Хусанбаеву посвя-
щает свой труд автор*

Революция 1905 года в России,—первая революция эпохи империализма,—привела в движение бывшие до тех пор в состоянии брожения силы национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах Востока. В 1907-8 г. г. происходят национальные буржуазные революции в Турции и Персии, направленные против англо-французского империализма и российского царизма.

В Средней Азии—колонии российского империализма,—также вздымается волна национально-освободительного движения.

Начиная с 1905 года, после революционной встряски всей Российской империи, в Средней Азии неуклонно нарастает национально-освободительная, буржуазно-демократическая революция, основной движущей силой которой было колониальное крестьянство и пролетарские и полупролетарские слои городов.

После революции 1905 года расширяется деятельность российского капитала в колониях. В колонию усиливается приток новых капиталов, производятся новые вложения (оканчивается постройка Ташкентской железной дороги, в горную промышленность—каменно-угольные копи и нефтяные промысла и т. д.) Усиливается роль финансового капитала в эксплуатации колонии. Но все это—источники закабаления и эксплуатации, а не развития колонии, ее производительных сил. В условиях колониального

режима медленно растет национальная промышленная буржуазия, формируется национальная прогрессивно-либеральная буржуазная интеллигенция. Стягивается земельная собственность в руках буржуазии и баев-помещиков. Выбрасывается из деревни разоряющееся крестьянство. Растут кадры национального пролетариата. Разоряющееся дехканство выделяет многочисленные кадры сельско-хозяйственного пролетариата и полупролетариата, батраков и мардекеров, или же запутывается в сетях кабально-крепостнической эксплуатации помещиков, кулаков, ростовщиков, купцов, превращаясь в полукрепостных—полурабов у баев-землевладельцев.

Основным препятствием, задерживавшим развитие производительных сил колонии, было не только господство в Средней Азии царского колониально-капиталистического режима, но и наличие в стране большого количества остатков самых реакционных, самых варварских феодальных и патриархально-родовых отношений, сохранявшихся империалистическим господством в Средней Азии, как социальная опора его в колонии. Феодальная верхушка эксплуататорских классов коренного населения в Средней Азии представляла еще могущественную группу. Поэтому борьба за национальное освобождение была борьбой против колониального господства российского царизма и капитализма и их опоры в колонии—полукрепостных отношений в экономике Средней Азии, должна была перерасти и в борьбу против местных феодальных классов.

Растущая национальная буржуазия не могла стать руководящей политической силой нараставшего в Средней Азии национально-революционного движения. Господство в стране крепостнического самодержавия, банковского и промышленно-торгового капитала срачивалось и переплеталось с феодально-крепостническими отношениями, бывшими основной опорой их в закабалении и выжимании трудового пота из колониального крестьянства. Все более усиливающиеся связи национальной буржуазии с российским империалистическим капиталом, пролетаризация

и пауперизация огромных масс колониального крестьянства в результате империалистической эксплуатации колоний и нарастание борьбы этих масс,—все это расширяло трещину в едином национальном фронте против империализма, все больше и больше передвигало местные эксплуататорские классы колонии на сторону империалистической клики, все больше и больше толкало пролетарские и крестьянские массы колонии на решительную борьбу против империализма.

Под жерновами империализма, под тяжеловесной глыбой векового феодальнокрепостнического уклада в широких массах угнетенных и поработанных народных низов вздымалась волна революции.

Совершенно неверной является оценка колониальной истории Средней Азии со стороны некоторых товарищей* (Лаврентьев, Анишев, Резцов и др.), утверждающих, что российский империализм в Средней Азии играл прогрессивную роль. Они преувеличивают развитие капиталистических отношений в царской колонии и преуменьшают роль и значение феодально-крепостнических, патриархально-родовых отношений, сохранившихся и консервировавшихся здесь в наиболее уродливой форме российским империализмом. Тем самым они снимают вопрос о неизбежности в Средней Азии национально освободительной, буржуазно-демократической революции, не доценивают революционного значения национально освободительного движения в Средней Азии, его борьбы с российским империализмом.

Приведем наиболее характерные цитаты из работы Лаврентьева.

„На каждом данном историческом этапе над хозяйственной жизнью края господствовал и командовал капитал

* Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (буржуазная колонизация Средней Азии) Изд-во Ком. Академии. М. 1930 г. 160 стр.

Анишев А. Пути социалистического переустройства хлопководческого хозяйства. Опыт района Ассаке УзССР. М. Изд-во Комм. Академии. 1930 г. 192 стр.

Резцов, Октябрь в Туркестане,

и его наиболее передовых, наиболее прогрессивных“ формах“. (стр. 8)

„Российский капитализм, проникавший в Туркестан, бурно вторгался во все поры хозяйства края, вдребезги разбивал ограниченные рамки замкнутого, полунатурального хозяйства и, расчищая пути для всеобщего распространения капиталистического способа производства, переделывал край „по своему образу и подобию“. Буржуазные отношения глубоко проникли в хозяйство Туркестана, и „самобытная“ азиатская экономика интенсивно перестраивалась по капиталистическому образцу“ (стр. 9).

.. „Российский капитализм произвел коренной переворот по линии обобществления частного труда мелких производителей“. (стр. 151).

... „Если сравнить классовую структуру буржуазного Туркестана кануна революции с классовым строением Кокандского и Бухарского ханств, то необходимо признать что российская буржуазная колонизация двинула далеко вперед общественное развитие Туркестана и была поэтому явлением прогрессивным“ (стр. 152).

На самом деле в своей средне-азиатской колонии российский империализм задерживал историческое развитие страны, тормозил развитие народного хозяйства колонии. Всей системой империалистической эксплуатации и консервированием реакционных феодальных отношений российский империализм обрек на экономическую и культурную отсталость народы Средней Азии. Но в то же время это обстоятельство таило в себе неизбежное нарастание национально-освободительного движения против российского империализма, основной силой которого (движения) было колониальное крестьянство. Борьба колониальных крестьян против империализма, против империалистической, торгово-ростовщической и крепостнической эксплуатации с каждым годом обострялась, расширялась, усиливалась. Она находила свое выражение в росте повстанческих крестьянских отрядов, производивших вооруженные нападения на колониальную администрацию, баев и купцов.

Рост этого движения показывает следующая диаграмма так называемых „разбойных нападений“, составленная

на основании официальных сводок туркестанской колониальной администрации (в таблицу входят и нападения уголовного характера).

Годы	Число нападений по Туркестанскому краю
1899	50
1900	75
1901	95
1902	121
1903	108
1904	130
1905	235
1906	232
1907	346
1908	400
1909	359
1910	334
1911	237
1912	300
1913	304
1914	295
1915	372
1916	382
1917	547

(П. Г а л у з о. Туркестан-колония. М. 1929 г. стр. 165)

Экономический кризис, развивавшийся в народном хозяйстве России в результате империалистической войны, резко всего ударял по экономике Средней Азии. Общий кризис народного хозяйства всей империи усугублялся в Средней Азии империалистической политикой царизма, принявшей в годы войны характер самого настоящего грабежа, разрушавшего с сокрушительной силой хозяйства миллионов трудящихся дехкан, лишавшего их основных средств существования. Уменьшение производства хлебных продуктов в сельско-

хозяйственных районах России, сокращение производства на рынок промышленных фабрикатов, расстройство транспорта, привели к резкому повышению цен на продукты широкого потребления в Средней Азии, при общем недостатке их на рынке. В то же время цены на основной продукт крестьянского производства Средней Азии—хлопок—в интересах российских капиталистов подвергались принудительной нормировке для задержки их на низком уровне. В результате этого в 1916 году цены на пшеницу на мануфактуру повысились в три раза, в то время как цены на хлопок повысились всего на 50%. Нормирование цен на хлопок дало в 1915 году только одним московским фабрикантам 400.000.000 рублей прибыли. Дехканское же хлопководческое хозяйство зашло в тупик и разрушалось в результате этого империалистического грабежа. К этому надо прибавить увеличение в огромных размерах налогов: введение дополнительных военных налогов, реквизиция скота, войлочных изделий, принудительные сборы „добровольных пожертвований“ на нужды войны, увеличение взяточничества со стороны колониальной администрации. Кишлак в 1916 году голодал. Голод надвигался и в городе. Наконец, в 1916 году проведен призыв на тыловые военные работы местного населения, городской бедноты и крестьян, что еще резче углубляло разруху крестьянского хозяйства.

Резкое повышение цен на продукты широкого потребления вело к быстрому падению реальной заработной платы рабочих, к ухудшению материального положения мелкобуржуазных слоев города. Классовая борьба в Средней Азии в результате этого усиливалась, доходя до резких схваток, до настоящих классовых битв. Расло рабочее движение, усиливалась стачечная борьба рабочих. Рост революционной борьбы рабочих, недовольства мелкой буржуазии еще в 1916 году нашли свое стихийное выражение в базарных беспорядках женщин, в разгроме лавок, прокатившихся почти по всем городам Туркестана. Борьба рабочих в Средней Азии расшатывала колониальное господство царизма, поднимала на борьбу против него трудящиеся массы колониальных народов. Среди рабочих ведут ра-

боту большевистские группы, одиночки большевики-подпольщики, сохранившиеся от царского террора.

Политический кризис в Средней Азии, наконец, разразился в невиданной силы восстании 1916 года — колониальной революции, охватившей весь Туркестан, Приуралье и Западную Сибирь. В национально-освободительной революции 1916 года основную движущую силу составляли колониальные крестьяне и скотоводы при наиболее активной борьбе со стороны городской и деревенской бедноты. Восставшие боролись против царизма, за национальное освобождение, против империалистической и связанной с ней крепостнической и торгово-ростовщической эксплуатацией, за землю, за свержение империалистической и крепостнической кабалы. Национальные феодалы и буржуазные классы колонии в восстании 1916 года не шли на решительную борьбу с царизмом, в начале пассивно сопротивляясь неистовству самодержавного правительства (за исключением кочевых районов в Казакстане, Киргизии и Туркмении, где племенные верхи под давлением бедноты шли на борьбу вместе со всей общиной). Решительная борьба городской и деревенской бедноты, перераставшая из борьбы с царизмом в борьбу с местными феодально-буржуазными силами, поставила перед последними вопрос — „с кем они“. И в решительный момент эти классы перешли активно на сторону российского империализма, видя в этом свое спасение.

Значение восстания 1916 года состояло в том, что страна уже вступила в гражданскую войну. Крестьянская колониальная революция была разбита царизмом. Основной причиной поражения восстания 1916 года является то обстоятельство, что крестьянская революция в Средней Азии разразилась ранее того, чем назрел политический кризис во всей царской империи. Царизм был еще в силах раздавить национально-освободительное движение в колонии. Крестьянская колониальная революция не могла быть в тот момент поддержана революцией рабочих и крестьян во всей империи. Но национально-освободительная борьба трудящихся масс в Средней Азии продолжалась вплоть до февраля 1917 года и она должна

была неминуемо влиться в общий поток борьбы рабочих и крестьян после свержения царизма.

Вторым главнейшим политическим значением восстания 1916 года является то обстоятельство, что в революции 1916 года углубилась размежевка классовых сил в среде угнетенных национальностей Туркестана. Массы усваивали уроки борьбы, переваривали опыт, полученный в огне боев. Классы пришли в движение и показали себя друг другу. Массы научились распознавать врагов и друзей. Эксплоататорские классы местных национальностей, в том числе национальная буржуазия, в восстании 1916 года в основной своей массе в конце концов почти полностью перешли на сторону царизма в момент решительной борьбы с ним и показали народным массам, каким образом могут они (национальные эксплуататорские классы) участвовать в борьбе против национального угнетения. Политическое разоблачение местных эксплуататорских классов, их предательской роли в национально-освободительной борьбе, в сознании колониальных трудящихся масс—таково главнейшее значение восстания 1916 года в Средней Азии.

Сафаров, Резцов, Шестаков и другие¹ рассматривают восстание 1916 года как простой стихийный бунт колониальных крестьян против царских притеснителей, не имеющий большого историко-революционного значения. Они недооценивают внутренних движущих сил революции в Средней Азии, не понимают диалектики перерастания национально-освободительной, буржуазно-демократической революции в социалистическую в условиях Средней Азии, извращают ленинское учение об империализме и национально-освободительных революциях. Ошибки и извращения многих историков, писавших об истории революции в Средней Азии, основываются на троцкистско-меньшевистском взгляде на крестьянство, как на реакционную силу,

¹ Г. Сафаров. Колониальная революция. (Опыт Туркестана). М. ГИЗ. 1921 г. 148 стр.

Л. Резцов Октябрь в Туркестане. Тшк. Средазкнига. 1927 г. 119 стр.

А. Шестаков. 15-летие восстания в Средней Азии. М. Гос. Соц. эконом. Из-во. 1931 г. 40 стр.

на меньшевистско-великодержавнической недооценке колониального крестьянства как революционного резерва и союзника пролетарской революции.

Отсюда великодержавническое понимание Февральской и Октябрьской революции в Средней Азии (Сафаров, Резцов и др.). Революция в Средней Азии рассматривается как результат борьбы только русского пролетариата и крестьянства. Отрицается или затушевывается классовая борьба в кишлаке и ауле пролетарских и полупролетарских масс и средних слоёв колониального крестьянства против эксплуататорских национальных классов.

Ошибки и извращения националистического характера в понимании истории революции в Средней Азии, рассматривающие восстание 1916 года, как общенациональное восстание угнетенных против нации угнетающей („всех киргизов против всех русских“—Рыскулов, Абдурахматов)¹, сводятся к непониманию классового раскола в среде колониальных народов Средней Азии, к затушевыванию классовой борьбы внутри угнетенных империализмом наций, перехода национальных верхов на антинациональные позиции в борьбе с империализмом, к непониманию того обстоятельства, что задачи, национально-освободительной, буржуазно-демократической революции в Средней Азии, так же, как и в России, могли быть разрешены только под руководством пролетариата, пролетарской революцией. Что это так, можно убедиться из поведения различных классовых групп в обстановке тех событий, которые развертывались в Средней Азии после февральского переворота.

Известия о перевороте в Петрограде доходят до населения Средней Азии с опозданием. Военные власти скрывают телеграммы о событиях в столице империи. Колониальная администрация и военное командование (Куро-

¹ Статьи т. Рыскулова о восстании 1916 года в сборнике „Очерки революционного движения в Средней Азии“ и в журнале «Коммунистическая мысль» № 2.

Статья тов. Абдурахманова о восстании 1916 года в газете «Советская Киргизия» от 13 сент. 1931 г.

паткин) пытаются при первых известиях о революции в Питере удержать окраины империи в качестве опоры самодержавия в борьбе с революцией. Но это им не удается. Удар, нанесенный в центре, был мощно поддержан рабочими и крестьянскими массами колонии. Контрреволюционные попытки царских генералов были сокрушены единодушной и решительной готовностью к борьбе эксплуатируемых масс колонии. В первой половине марта в узбекских кишлаках, в туркменских и киргизских аулах происходят митинги по поводу свержения ненавистного царизма. После переворота мобилизованные в 1916 году на тыловые военные работы казаки, киргизы, узбеки начинают сейчас же тянуться домой, не желая дальше работать на войну, на империалистов. Тыловики начинают разбегаться по домам. Приведем характерную телеграмму, рисующую отношение мобилизованных „инородцев“ к перевороту.

Ташкент. Председателю Туркестанского Комитета Члену Государственной Думы Щепкину. Управление Омской железной дороги. 21 апреля 1917 года. Реквизированные киргизы Чернявского и Казанского (?—Казалинского?) уездов, находящиеся на работах Омской железной дороги, получив сведения о новом порядке управления, уверены, что будут скоро освобождены от командиров, в силу чего во множестве оставляют работы и уезжают на родину. Остающиеся волнуются. Работы ведут неудовлетворительно. В целях успокоения киргиз, выяснения вопроса дальнейшего использования их труда, командирован киргиз Туркестанского края. Прошу не отказать уведомить меня о предположениях в ближайшее время по сему вопросу, дабы мог озаботиться своевременным подысканием рабочей силы взамен киргизов. НР КУ Козырев“.

В городах первая половина марта уходит на самоорганизацию масс. В городах организуются Советы Рабочих и Солдатских депутатов, профессиональные союзы, создаются национальные комитеты, мелкобуржуазные и буржуазные организации. Оформляются партийные организации всех классов.

В городах создается двоевластие: с одной стороны власть Временного Правительства, власть империалистической буржуазии, в лице присланного из Петрограда Туркестанского Комитета Временного Правительства, с другой стороны—Советы Солдатских и Рабочих Депутатов.

В кишлаке и ауле власть захватывает байство и национальная буржуазия. В кишлаке и ауле устанавливается диктатура местных эксплуататорских классов, колеблемая, прорываемая нарастающей борьбой бедноты и средних слоев крестьянства. Национальные верхи туркестанских народов стараются объединить всю нацию, создают националистические организации и организации национально-религиозного, панисламистского характера (объединение всех мусульман), чтобы укрепить и сохранить свое политическое влияние в среде трудовых масс коренных национальностей края. Создаются национальные комитеты („Комитет Туземцев“) Советы Мусульманских Депутатов (объединявшие всех мусульман). Созываются национальные съезды. В апреле месяце происходит съезд туркмен, который избирает Областной Туркменский Комитет. На съездах киргизов избираются Киргизские Советы Депутатов. В Ташкенте происходит съезд казаков и киргизов, которые избирают Краевой Совет Киргизских Депутатов. В Ташкенте созываются съезды мусульманских депутатов „Шуро-Исламия“, руководимые националистической буржуазией (джадиды). Реакционное духовенство, баи, помещики, реакционные слои крупной буржуазии в Узбекистане организуются в свою политическую партию „Джамиет Улема“. Джадиды организуют национальное общество прогрессистов „Туран“. Оно объединяло среднюю промышленно-торговую буржуазию, национальную буржуазно-демократическую интеллигенцию и мелкобуржуазные элементы городов.

Политические позиции этих партий после революции, в связи с изменением классовых отношений в стране, резко изменяются.

Партия феодальной реакции „Улема“ стремилась захватить власть в свои руки, упрочить свое господство, задавить прогрессивно-буржуазные элементы, обуздать крестьянство, бедноту, рабочих. Ее политическая тактика базировалась на двух линиях стратегии. Первая—добиться политической независимости края, занять господствующее положение, превратить страну в феодальную монархию типа Бухары. Мыслилась уступка в смысле признания протектората буржуазной России. В случае неудачи в ходе со-

бытий этих устремлений, политика улемистов сводилась к тому, чтобы возвратиться к старому положению, вкупе с российской контрреволюцией ликвидировать революцию, добившись для себя ряда политических и экономических уступок и преимуществ.

Партия прогрессивной и верхушки мелкой буржуазии, тесно связанной с русским банковским и промышленным капиталом,—джадиды,—стояла на позициях реформ, стремясь к буржуазно-демократическим преобразованиям в крае, добиваясь в национальном вопросе создания культурно-национальной или территориально-национальной автономии края.

Временное Правительство, продолжая политику царизма, выполняя волю буржуазии, в целях упрочения империалистической эксплуатации в колонии, старалось опереться на местных феодалов и верхи национальной торгово-промышленной буржуазии, оказывая им всемерную поддержку в сохранении феодальных отношений и в борьбе с демократической революцией колониального крестьянства. Эксплуататорские национальные классы в колонии, в целях подавления революционного движения дехканских и полупролетарских масс города и кишлака, в свою очередь все больше подавались на сторону империалистической буржуазии. Националистическая „прогрессивная“ буржуазия, средние слои национальной буржуазии также не вели решительной борьбы с Временным Правительством, стояли на национал-соглашательских позициях, поддерживая по существу империалистическое угнетение края. Таким образом, и национальная партия прогрессивной буржуазии (туркестанские джадиды) не боролась за национальное освобождение, за завершение буржуазно-демократической революции в Средней Азии.

Мелкая и прогрессивная буржуазия (мелко-буржуазные слои городов, джадидская интеллигенция), борясь за буржуазное преобразование реакционных, феодальных отношений (развитие буржуазно-прогрессивной культуры и разрешение земельно-водного вопроса в интересах крестьян-собственников путем реформ), неизбежно должна была подаваться или в сторону буржуазно-феодальной контрре-

волюции, реакции, или в сторону рабоче-крестьянской революции. Такое политическое размежевание мелкой буржуазии и происходит в последующий период революции. Часть ее переходит направо, часть (в том числе и незначительная часть джадидов) постепенно присоединяется к пролетариату.

Крестьянские массы колонии в первые дни революции находились во власти демократических иллюзий. Они возлагали надежды на то, что свержение царизма избавит их от хозяйственной разрухи, от империалистического угнетения и эксплуатации, от крепостнической кабалы, разрешит в их пользу земельный и водный вопросы. Поэтому в первый период революции они в значительной массе подпадают временно под влияние националистической буржуазии и даже реакционного байства, но на опыте борьбы, в ходе развития противоречий в стране, массы изживают доверчивое отношение. Февральская революция не ликвидировала хозяйственную разруху, не разрешила национальный и земельно-водный вопросы. Хозяйственная катастрофа углублялась. Земля и вода оставались у баев. Власть закреплялась в руках баев и буржуазии. Рабочие, кроме демократических свобод, от февральской революции ничего не получили. Наоборот, экономическое положение их ухудшалось. Дехкане от революции тоже ничего не получили. Рабочие начинают освобождаться от влияния агентуры буржуазии—соглашательских партий. Дехкане, в первую очередь беднота, начинают освобождаться от влияния националистической буржуазии, начинают видеть в революционном пролетариате единственную силу, которая может помочь им сбросить с себя империалистическое ярмо и справиться с засильем баев. Все чаще и чаще обращаются они в Советы Р. и С. Д. за помощью против баев в разрешении земельно-водного вопроса, за помощью против колонизаторского бесчинства русского переселенческого кулачества в Семиречьи и т. д.

Своеобразие февральской революции в Средней Азии заключалось в том, что она должна была разрешить задачи буржуазно-демократической, национально-освободительной революции. Февральская революция в России не разрешила

до конца и не могла разрешить задач буржуазно-демократической революции. Она не разрешила в особенности этих задач в Средней Азии в силу оставления империалистического господства в колонии и усиления после февраля политической власти реакционных феодальных и буржуазных местных классов при поддержке их российским империализмом. Февральская революция в Средней Азии не разрешала и не могла разрешать до конца задачи национально-освободительной революции, поскольку господство в стране оставалось в руках российской империалистической буржуазии. Завершить дело национального освобождения народов Средней Азии можно было только при условии свержения империалистической буржуазии, т.-е. революцией пролетариата. Тем самым и задачи завершения буржуазно-демократической революции в Средней Азии могла разрешить только пролетарская революция.

Соотношение классовых сил в Средней Азии после февральской революции было таково, что весь узел противоречий, завязанный колониальной эксплуатацией страны, противоречий классовой борьбы мог быть разрушен только пролетарской революцией, завершавшей попутно, до конца задачи буржуазно-демократической, национально-освободительной революции. Именно в направлении к пролетарской революции и развивалась классовая борьба в Средней Азии от февраля к октябрю в соответствии и под влиянием борьбы в России и в силу сложившейся объективной исторической обстановки в колонии.

Настоящей клеветой на историю революции в Средней Азии является утверждение Сафарова, о том, что „революция в Среднюю Азию пришла по телеграфу¹“. По Сафарову выходит, что перед февралем и после февраля в Средней Азии никакой классовой борьбы по существу не было. Средняя Азия в эпоху империализма и пролетарской революции изображается Сафаровым как колония без гнета, без империализма, классовой борьбы.

Извращением великодержавнического характера истории февральской революции в Средней Азии является недо-

Сафаров. „Колониальная революция“.

оценка Резцовым демократической национально-освободительной революции колониального крестьянства и перед февралем и после февраля, непонимание, что главной движущей силой этой революции в Средней Азии было колониальное крестьянство, идущее в союзе и под руководством пролетариата. Резцовым вся борьба против империалистической, буржуазно-националистической и феодальной контрреволюции сводится только к борьбе русских рабочих и солдат. На самом деле господство российского империализма и местных эксплуататорских классов в Средней Азии сброшено революционной борьбой рабочих и дехкан во главе с нашей партией, пролетарской революцией совместно с колониальным трудящимся крестьянством.

2055702
В период март—сентябрь в Ср. Азии в среде рабочих и солдатских масс происходит постепенное высвобождение, [отход из-под влияния буржуазии, влияния соглашательских мелкобуржуазных партий—эсеров и меньшевиков. Растет недовольство против правительства, против буржуазных и мелкобуржуазных политических партий. Растет влияние большевиков среди рабочих и солдат. Создаются большевистские группы в Коканде, Самарканде, Ашхабаде, Чарджуе, Мерве, Аулие-Ата, Пишпеке (Фрунзе), Верном (Алма-Ата) и др. городах. В Ташкенте в формально-единой социал-демократической организации оформляется большевистская фракция, которая быстро растет за счет рабочих и солдат. Среди эсеров выделяется сильное крыло левых, пользующихся большим влиянием среди солдат. Левые эсеры идут в блоке с большевиками в борьбе против Временного Правительства. Большевики развертывают большую агитационную и организационную работу среди рабочих и солдат, активно выступают против империалистической контрреволюционной политики Временного Правительства, выступают против империалистической войны. Еще в мае месяце большевистская группа в Самарканде на митинге 7-го Сибирского полка проводит резолюцию с решительным протестом против продолжения войны. Такой же процесс классовой размежевки, освобождение из-под влияния

национальной буржуазии происходит от февраля к сентябрю и в последующий период в толще дехканского населения, среди трудовых масс колонии, в среде городской полупролетарской и мелкобуржуазной бедноты. В этот период происходит постепенное установление политического союза между рабочим классом и колониальным крестьянством.

Установление политического союза между колониальным крестьянством и революционным рабочим классом происходило прежде всего по линии присоединения к рабочему классу городской и деревенской колониальной бедноты. Прежде всего отрываются от единого национального фронта, освобождаются от влияния националистической буржуазии, организуются в классовые организации идущие за рабочим классом пролетарские и полупролетарские слои городов, а затем и деревни Средней Азии. Особенно этот процесс усиливается начиная с мая месяца, когда из центральной России возвращаются 120000 мобилизованных в 1916 году на тыловые военные работы, состоявшие почти исключительно из городской и деревенской бедноты. Они работали в течение полугода на крупных индустриальных предприятиях центральной России среди индустриального пролетариата. Наиболее активные из них завязали связи с подпольными рабочими организациями, учились у них классовой политической борьбе. Они пережили февральский переворот в общей массе солдат и рабочих России, прошли большую школу революционной борьбы и возвратились в Среднюю Азию просвещенные в школе революции. Временное Правительство под нажимом трудовых масс угнетенных национальностей принуждено было 7 мая постановить:

„Всех инородцев (стиль остался царский Ф. Б.) Туркестанского края вернуть с фронтовых и тыловых работ на родину“.

В конце мая и начале июня демобилизованные прибывают домой и приступают, как наиболее активный элемент, к организационной и политической деятельности. Эта армия превратилась в могущественное орудие закрепления смычки между рабочим классом и трудящимися массами колонии, превратилась в основную опору пролетариата. После возвращения тыловиков зарождаются первые классовые орга-

низации в городах среди местного трудового населения, профессиональные организации, классовые организации пролетарских и полупролетарских слоев городов (Союз строительных рабочих, Союз тыловиков в Старом Ташкенте, Союз „Игиффак“ — Самарканд, „Союзы Трудящихся Мусульман“ — Коканд, Ходжент, Андижан, Наманган и др. города), объединявшие рабочих, ремесленников, кустарей, мелкобуржуазную бедноту городов. Можно привести ряд документов, рисующих этот процесс классовой организации пролетарских и полупролетарских колониальных масс. Возьмем для примера два документа.

“Протокол.

1917 года 23-го июня. Старо-маргеланские рабочие, набранные в 1916 году на тыловые работы и возвратившиеся с таковых, с разрешения начальства для содействия солдатам из среды своей, насчитывающей 1000 человек, организовали общество рабочих гор. Стар. Маргелана и с общего согласия, назвав такое “Совет Рабочих Мусульман”, избрали из среды своей в Президиум Совета нижепоименованных лиц, а именно: 1 — Мулла Абдуразак Мулла Магомед Садыков — председателем, 2 — Мулла Абдурахман Абиджанов — кандидат председателя, 3 — Мулла Ахмет Абдусаматов — секретарь, 4 — Мулла Абдукадыр Ташматов — кандидат секретаря, — Ходжи Ахмет Юлдашев — кассиром и друг”.

14-го июня с. г. в 3 часа дня на заводе Алиджан — Ходжи во второй части города Андижана состоялся митинг рабочих мусульман вернувшихся с тыловых работ из действующей армии в числе около 900 челов., и в присутствии председателя Комитета общественной безопасности Самаркова, начальника милиции г. Сытина и депутатов — делегатов некоторых организаций единогласно избрали президиум в Совет Мусульманских рабочих депутатов 15 человек, 13 чел. от мусульман и 2 челов. от европейцев — русских.

15-го июня с. г. на состоявшемся заседании Совета Мусульманских Рабочих Депутатов избраны: председателем Совета — Мусадык Мулла Арипов, тов. председателя Акбар Али Урзаев и Сулейман Бек Тохтабеков, секретарем совета Мулла Абдурахман Алимкулов и помощником секретаря Мухамеджан Таджибаев”.

В Киргизии в апреле месяце организуется союз киргизской бедноты „Фукара“. В Аулие-Ата организуется союз киргизской молодежи, который работает под руководством большевиков, ставивший своей основной задачей борьбу с Временным Правительством. 5-го мая в Верном (Алма-

Ата) образовалась „Верненский мусульманский Объединенный Трудовой Союз.“

„Из принятого на собрании устава союза, — сообщала газета, — видно, что он преследует своей задачей организацию трудящегося элемента для борьбы по общей политической и экономической программе, ставя конечной целью осуществление социалистического строя.“

Организируются профессиональные союзы, объединявшие национальных рабочих и кустарей. Так, в Старом Ташкенте организуются Союз строительных рабочих (насчитывавший в дальнейшем до 2000 чел.), металлистов, жестянщиков, пекарей, кожевников, парикмахеров и т. д. Особенно активную роль в Ташкенте играл союз строительных рабочих, руководимый в тот период соц. - демократом - интернационалистом, связанным с социал. - демократическим движением еще с 1905 года, Султан Касым Ходжаевым (в дальнейшем член ВКП(б) Союз был связан с Ташкентским Советом Р. и С. Д. имел в Совете своих делегатов; все время находился в тесной связи с большевиками, активно боролся вместе с левой частью Совета против соглашателей, буржуазных национальных демократов — прогрессистов и Улемы. В Октябрьские дни союз строителей был большевистской крепостью в старом городе.

Были организованы также женщины - узбечки работницы. Тов. Щепланов пишет в своих воспоминаниях:

С 15/III - 17 года рабочие г. Скобелева — Фергана, приступили к организации профсоюза. Выработали устав. Устав выработывали инженер Липисов и рабочие — Лепешкин, Грабарский и Щепланов. 28 на общем собрании утвердили устав, выбрали правление и назвали Союз мастеровых, рабочих и служащих. В мае 1917 года Союз уполномочил Щепланова произвести организацию секции гренработниц на гренажных заводах. Нам удалось их организовать, из них большинство было узбечек. Союз охватывал всех рабочих и служащих, даже и горняков.

Эти организации национальных пролетарских и полупролетарских кадров, колониальной бедноты вначале находятся под влиянием меньшевиков и эсеров и национальных буржуазно-демократических слоев (джадиды, „Шуро-Исламия“).

23 - го июля в Коканде собирается первый областной съезд трудящихся мусульман Ферганской области. На съезде присутствуют представители — „Скобелевского Союза мусуль-

ман мастеровых и трудящихся“, „Старо - Маргеланского рабочего собрания“, „Кокандского Союза трудящихся мусульман“, „Совета Рабочих и Дехканских Депутатов мусульман Намангана“, Ферганского областного Совета Р. и С. Д. Съезд стоит еще всецело на соглашательских позициях, о чем говорит протокол съезда. Так — по вопросу „о форме правления Российского государства вообще и в частности в Турккрае“ съезд постановляет:

„Признается необходимость введения федеративной республики, построенной на демократических началах, при чем для Туркестана нужно полное культурно - политическое самоопределение, имея с другими частями Российского государства общее войско, налоги, монету, почту и телеграф, суд, который существует наряду с местным судом, общегосударственные законы, преследующие общие цели (сюда входит рабочее законодательство), общий и местный парламенты“.

По вопросу об отношении к социалистическим партиям съезд принимает резолюцию:

„Единственными искренними защитниками интересов рабочего класса признаются социалистические партии и Союз Трудящихся мусульман находит нужным входить с ними в тесное соглашение в борьбе за освобождение пролетариата от ига эксплуататоров.“

По вопросу же о событиях в Петрограде 3 - 4 июля съезд выражает:

„негодование по поводу вооруженного выступления и обещает Временному Правительству поддержку во всех его действиях, ведущих к спасению революции и государства от грозящих им опасностей.“

Съезд выбирает двух делегатов в Областной Совет Р и С. Д - тов и командует в Петроград для „защиты интересов трудящихся“ меньшевика Павлюченко, руководившего съездом.

Но постепенно руководство этими организациями уходит из рук соглашательских партий и национальной буржуазии, которые себя разоблачают. В сентябре Кокандский „Союз трудящихся мусульман“ на выборах в Городскую Думу выступает вместе с большевиками объединенным списком. В Самарканде „Иттифак“ присоединяется к большевикам. В старом Ташкенте профсоюзы идут под руководством большевиков.

В то же время в стране все резче и обостренней ставится вопрос о земле и воде, нарастает аграрная революция крестьян и скотоводов.

В Семиречьи казаки и киргизы, бежавшие от усмирения востания 1916 года в количестве более 100000 чел. в Китай, начинают возвращаться обратно и захватывать землю у кулаков—переселенцев. Разгорается снова, как и в 1916 году, война из-за земли.

Крестьянство начинает захватывать государственные земли и леса, считая их своим народным достоянием. Туркестанский Комитет Временного Правительства принужден в связи с этим обратиться с предупреждением к областным комиссарам.

„Туркестанский Комитет Временного Правительства. Управление Земледелия. 8 июня 1917 г.

Всем областным комиссарам.

Ввиду поступающих с мест запросов о порядке использования казенно-оброчных земель Министром Земледелия сделано разъяснение о недопустимости разрешения ныне же самовольным путем на местах земельного вопроса, ибо такое решение может последовать только со стороны Учредительного Собрания. Вместе с тем предложено служащим по заведыванию казенными землями продолжать работу в прежнем своем объеме на основании действующих узаконений.

Вследствие того, что в некоторых местностях Туркестанского края население, получив на различных собраниях неверные разъяснения, что все земли отныне принадлежат ему, перестало уплачивать арендные платежи за казенно-оброчные статьи, нарушило доступ воды на казенные земли и стало производить самовольную порубку леса,—Туркестанский Комитет, считая, что подобные самочинные действия неминуемо тяжело отзовутся в ближайшем будущем на интересах не только местного населения, но и всей страны, просит вас принять все зависящие меры к прекращению подобных самочинных действий и разъяснить населению, что земельный вопрос будет разрешен на Учредительном Собрании, а до того времени все земельные недоразумения имеют разрешаться образуемыми земельными комитетами в пределах действующих законов и постановлений Временного Правительства.

И. д. Председателя Комитета Линовский“.

Малоземельная беднота ставит вопрос и о частной, байско-помещичьей и буржуазной земельной собственности.

„Можно ожидать,—пишет в газете некто Путник,—что и у нас, как в Европейской России, возникнут аграрные эксцессы; признаки начинающегося движения уже налицо; особенно волнуются туземцы

рабочие, недавно вернувшиеся с тыловых работ и в некоторых местах прямо заявившие баям:

„Будем отбирать у вас землю“.

К ним, хотя еще с боязнь, с оглядкой, но уже начинают примыкать безземельные и малоземельные элементы мусульманства. Следовательно, медлить с образованием земельных комитетов нельзя. Но им необходимо дать всю полноту власти, как в области разрешения земельных споров, так и для предотвращения возможных беспорядков на земельной почве“. („Знамя Свободы“ 13-VI 1917 г.)

Борьба обострялась. Борьба особенно резкий характер принимает между организациями рабочих и бедняцких масс коренного населения и байством, между „союзами трудящихся“ и Улемой. В Ташкенте улемисты грозят убийством активным работникам Союза строителей. Резкий оборот принимает также борьба и между „Союзами трудящихся мусульман“ и общемусульманской организацией, руководившейся национальной буржуазией—„Шуро-Исламия“ Интересен факт, который мы приводим ниже. Еще в конце мая в Маргелане шуро-исламисты пытаются скомпрометировать активиста из демобилизованных тыловиков, проводившего работу по организации рабочих и бедноты, боровшегося против баев и спекулянтской буржуазии.

„Постановление 1917 года 25/У, № 2.

Ст. Маргеланского Бюро „Шуро-Исламия“.

Мы, в числе 59 человек, сего числа открыли заседание и вынесли настоящее постановление о следующем.—Житель гор. Ст. Маргелана Абдуразак Мамасадыков после революции стал вмешиваться в общественные дела, уговаривает во всех выборах и устраивает среди населения беспорядки, отнимает у населения спокойствие. Нам, членам мусульманского бюро „Шуро-Исламия“, стало известно, что настоящий Абдуразак по постановлению Окружного суда и Палаты 1911 года обвинен и лишен всех прав состояния. Мы, члены „Шуро-Исламия“, участие Абдуразака в общественных делах считаем недопустимым, поэтому просим Старо-Маргеланский Комитет общественной безопасности привлечь Абдуразака Мамасадыкова к ответственности и арестовать.

С подлинным верно: Председатель Домулла Мухамед Юсуф Домулла и подписи 59 членов „Шуро-Исламия“.

Абдуразак Мамасадыков активно боролся с Шуро-Исламией и со спекулянтами в продовольственном комитете, разоблачил расхищения из продкома. Вскоре после этого Абдуразак избирается председателем союза тыловиков.

Наконец, борьба эта разряжается в знаменитых Кокандских событиях, когда при выборах в Городскую Думу 28 сентября улемисты убивают пятерых руководителей Кокандского Союза Трудящихся мусульман-большевиков („Туртынчи“¹), когда они агитировали за большевиков.

Таким образом революционный пролетариат в Туркестане в ходе классовой борьбы от Февраля к Октябрю, в ходе разграничения всех слоев общества на два фронта: на фронт капиталистической, империалистической контрреволюции и на фронт пролетарской революции к концу лета 1917 года, создает себе крепкую опору среди беднейших слоев города и деревни. Однако, процесс создания этого союза, процесс нарастания борьбы в кишлаках Средней Азии задерживался соглашательскими партиями, которые поддерживали Временное Правительство и тем самым встали на путь национального угнетения среднеазиатских народностей, потому что в этот период, лето 1917 г., они занимали руководящее положение в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов.

Быстрое нарастание борьбы крестьянства, усиление темпов присоединения к рабочему классу широких масс колониального трудящегося населения, освобождение их из—под влияния национальной буржуазии стало проходить только тогда, когда в среде рабочего класса, в Советах Рабочих и Солдатских Депутатов стало усиливаться революционное крыло в лице большевиков, особенно в период августа—сентября. Таким образом создание союза между рабочим классом и колониальным крестьянством шло по линии закрепления смычки между революционной партией пролетариата—большевиками и беднейшими слоями города и деревни колонии.

Необходимо все же отметить наличие право—оппортунистических ошибок в ряде большевистских организаций Средней Азии того периода. Большевики Туркестана в ряде

¹ „Туртынчи“ по-русски означает четвертый. Так стали называть потом по Фергане большевиков из националов, по номеру 4 большевистского списка при выборах в Городскую думу.

мест, иногда даже целые организации их, не порвали окончательно с меньшевиками, оставаясь фракцией объединенной социал-демократии, чем недостаточно нейтрализовали влияние соглашательских партии. В ряде мест отдельные члены партии и отдельные большевистские организации не учитывали в тот период значения колониального крестьянства, как одной из движущих сил революции, не вели достаточной работы по закреплению политического союза между рабочим классом и колониальным крестьянством, отражая тем пережитки великодержавного шовинизма со стороны и русских рабочих, принадлежавших к господствующей ранее в колонии нации, и со стороны мелкобуржуазных колонизаторских слоев населения.

Так же, как и в России, в Средней Азии после июльских событий в Петрограде идет дальнейшее обострение классовой борьбы, которое могло найти свое разрешение только в победоносном восстании пролетариата. Так же, как и в России, контрреволюционная буржуазия и феодальные группы Средней Азии стремятся к ликвидации завоеваний демократической революции пролетариата и крестьянства, к установлению буржуазной империалистической контрреволюционной диктатуры. Контрреволюционная буржуазия собирает все реакционные, феодальные, офицерские и тому подобные силы для разгрома рабоче-крестьянской революции, для разгрома советов. В то же время нарастает революционный подъем борьбы рабочих, солдат и крестьянства против буржуазии.

Растут силы пролетарской революции.

Прежде всего и раньше всего происходит этот процесс в Ташкенте, в этом политическом и экономическом узле Средней Азии. Борьба ташкентских рабочих и идущих за ними солдат отражается, оказывает влияние на рабочие и солдатские массы в других городах и в толще коренного трудящегося населения. Борьба ташкентских рабочих и солдат гарнизона усугублялась и обострялась реакционной, империалистической политикой Временного Правительства, буржуазных и соглашательских партий в Туркестане. С другой стороны, борьба эта обострилась продовольственным кризисом в Ташкенте, который наиболее ощутитель-

но испытывал результаты экономической катастрофы, навигавшейся на Россию в 1917 г. в результате хищнического грабежа населения капиталистической и спекулянтской буржуазией. Все это привело к тому, что руководство ташкентским советом к началу сентября переходит в руки большевиков и идущих в блоке с ними левых эсэров. Большевики во всех городах Средней Азии мобилизуют массы вокруг лозунга свержения Временного Правительства, борьбы за диктатуру пролетариата. В Туркмении—в Асхабаде—большевицкая группа в августе месяце на митинге рабочих и солдат призывает к борьбе за власть Советов и получает полную поддержку собрания.

Корниловское наступление на Петроград, усиление контрреволюционных групп в стране, подъем революционной борьбы рабочих и крестьян взрывают накаленную социально-политическую обстановку в Ташкенте. Ташкентский Совет 12 сентября, опираясь на революционный подъем почти всех рабочих и солдат города, при поддержке трудящихся старого города, захватывает власть в свои руки. Но попытка захвата власти не удалась, так как во всей стране буржуазия в этот период имела еще возможность поддерживать насильственным путем свою власть. Присылка Временным Правительством карательной экспедиции ген. Коровиченко заставляет рабочие и солдатские массы города отступать.

Городская беднота, крестьянские массы уже шли в бой во главе с рабочими против Временного Правительства, против национального угнетения империалистической буржуазии, против баев-помещиков. Застрельщиком в этой борьбе был Ташкент—пролетарский революционный центр Средней Азии. Борьба Ташкентских рабочих и солдат была мощным толчком, подымавшем все трудовые массы колонии на борьбу. Борьба эта руководилась и возглавлялась большевицкими организациями. В течение сентября и октября месяца Ташкент и ряд других городов и местечек Узбекистана, Туркмении и Киргизии переживают гражданскую войну.

Выступление ташкентского пролетариата 12 сентября, захват власти в городе Советом, присылка Временным Правительством карательной экспедиции создают резкий

перелом и поворот по всему краю. Углубляется и обостряется борьба классов, которая ведет непосредственно к решительным боям за власть. Колеблющиеся и неустойчивые элементы примыкают к большевикам или уходят на сторону контрреволюции. Большевистские группы окончательно отрываются от объединенной социал-демократии, хотя в некоторых случаях (Ташкент и ряд других городов) формально числятся еще в ее рядах. Окончательно откалываются из эсеровской партии левые, идущие за большевиками. Падает влияние национальной буржуазии среди трудящегося населения средне-азиатских народов. Противники во весь рост сходятся грудь с грудью. По полям Туркестана легли траншеи гражданской войны. Дело решается октябрьскими боями.

Движущими силами революции в Средней Азии являлись пролетариат (в основной своей массе русский), при самом активном участии в революционной борьбе вместе с русскими рабочими и индустриальных рабочих из местных национальностей—узбеков, таджиков, киргиз, туркмен, персиян (например, рабочие городского трамвая, Красново-сточных мастерских в Ташкенте, рабочие каменноугольных копей в Ферганской долине и т. д.), и колониальное беднейшее крестьянство среднеазиатских народов.

То обстоятельство, что наивысший этап борьбы развернулся в эпоху империалистической войны и пролетарской революции в стране, которая вся в целом сотрясалась победоносным штурмом капитала со стороны рабочего класса, необычайно облегчало дело закрепления революционного союза между пролетариатом метрополии и крестьянством колонии.

Перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую в России произошло в кратчайший срок, потому что империалистическая война чрезвычайно сблизила два этапа российской революции, потому что

„Война привела все человечество на край пропасти, гибели всей культуры, одичания и гибели еще миллионов людей, миллионов без числа.

Выхода нет, кроме революции пролетариата“. (Ленин, т. XIV, изд. 1, ч. 1, с. 63.)

Главнейшим условием перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую является завоевание пролетариатом во главе с партией руководящего положения в революции и присоединение к революционному пролетариату беднейшего крестьянства.

„Сначала вместе со „всеми“ крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, против капитализма, в том числе против деревенских богачей, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится социалистической.“ (Ленин, т. XV, стр. 508.)

Без присоединения беднейшего крестьянства,—говорил Ленин,—к рабочему классу дело пролетарской революции в России безнадежно.

„К Октябрю мы шли и победили в Октябре вместе с беднейшим крестьянством... свергли власть буржуазии и установили диктатуру пролетариата (одну из задач которой составило доведение до конца буржуазной революции) вместе с беднейшим крестьянством при сопротивлении кулачества... и колебаниях со стороны среднего крестьянства“ (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 565, изд. 1929 г.)

Но в решении этой задачи революционный пролетариат должен был преодолеть наследие колониального режима—национальные трещины между рабочим классом ранее господствовавшей в колонии нации и колониальным крестьянством. Отсюда—основной задачей победоносного развития пролетарской революции в Средней Азии и являлось преодоление недоверия со стороны трудящихся угнетенных ранее национальностей к рабочим ранее в колонии господствовавшей нации.

„Вековое угнетение колониальных и слабых народностей империалистскими державами оставили в трудящихся массах угнетенных стран не только озлобление, но и недоверие к угнетающим нациям вообще в том числе и к пролетариату этих наций... Так как эти предрассудки могут исчезнуть лишь после исчезновения империализма и капитализма в передовых странах и после радикального изменения всех основ экономической жизни отсталых стран, то вымирание этих предрассудков не могло не быть очень медленным... Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся всех стран и наций всего мира—дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено“. (Ленин, т. XIX стр. 241.)

Это обстоятельство создавало трудности на пути установления неразрывного союза между рабочим классом и колониальным крестьянством.

Процесс присоединения к рабочему классу колониальной бедноты, закрепления союза между пролетариатом и колониальным крестьянством, характер и темпы этого присоединения в различных районах Средней Азии проходили различно, в соответствии с социально-экономическими условиями районов.

Пролетарская революция в Средней Азии кроме непосредственных своих задач еще мимоходом, как побочный продукт, совершала доведение до конца задач буржуазно-демократической и национально-освободительной революции (ликвидация остатков национального угнетения и неравенства, разрешение земельно-водного вопроса в интересах дехканства), не разрешенных февральской революцией.

Однако, завершение задач буржуазно-демократической революции пролетарской революцией в Средней Азии происходило медленнее, нежели в России. Феодальные отношения (при наличии остатков родовых отношений) были здесь еще очень крепки, сохранились в большом количестве. Феодалы при недостаточной классовой дифференциации в ряде районов, кишлаков и аулов, при забитости населения и сохранении крестьянством феодальных и патриархальных пережитков (религия, положение женщины, родовые узы) представляли собой еще довольно могущественную и влиятельную силу. Поэтому разрешение задач буржуазно-демократической революции в деревне совершалось в Средней Азии медленнее, чем в России, по мере упрочения позиций пролетарской революции в кишлаке и в ауле.

Наиболее широкое и быстрое объединение колониальной бедноты с рабочими происходит в передовых оседлых земледельческих районах Узбекистана (Ферганская долина, Ташкентский оазис, Самаркандский район).

В отсталых земледельческих и полуоседлых районах, в кочевых районах (Бухара, Хива, горные районы Узбеки-

стана и Таджикистана, кочевые районы Туркмении, Казакстана и Киргизии), где отсутствовал индустриальный пролетариат, крепко сохранились феодальные и родовые отношения, преобладала натуральная форма хозяйства, мало было пролетарских и полупролетарских элементов,—процесс этот совершался в узких масштабах и гораздо медленнее. Влияние феодальных верхов, духовенства, племенной знати было в трудовых массах там очень сильно и сокрушалось с большим трудом. В виду этого влияния и не было там резких столкновений борьбы классов. Вплоть до Октября эксплуататорские и национальные классы полностью сохраняют здесь свои позиции. И только через ряд лет, через ряд потрясений и уроков гражданской войны, действий империалистов, российских и английских, высвобождается и здесь беднота из-под влияния своих врагов, организуется и вступает в борьбу, увлекая за собой и середняков—крестьян и скотоводов. Только в 1920 году дехканство и революционная мелкая буржуазия в Хиве и Бухаре вступают в союз с рабочим классом и при его поддержке свергают феодально-деспотический режим. И, смыкая свои ряды с российским революционным рабочим классом, при его помощи и под его руководством вступают на путь некапиталистического развития, на путь строительства социализма в этих наиболее отсталых районах.

В Туркмении в 1917 году в оседлых районах только незначительные группы туркмен-рабочих (например, железнодорожные рабочие Кзыл-Арватских мастерских) ведут борьбу против племенной туркменской аристократии, увлекая за собой часть бедноты и середнячества. Но подавляющая масса туркменского населения, особенно в кочевых районах, находится под влиянием родовых вождей. Борьба проходит мимо их. Только пережив в 1918 году господство российских белогвардейцев и английских империалистов, научившись в огне классовых битв распознавать врагов и друзей своих, основные массы трудящегося туркменского населения переходят в 1919 году на позиции союза с рабочим классом (переход всех туркменских отрядов из белогвардейского Закаспия на сторону Красной Армии).

Быстрее этот процесс происходит в Киргизии и Казахстане (Семиречье), где разложение родового строя к 1917 году зашло далеко, где русская колонизация края, захват земли кулаками—переселенцами у коренных жителей и эксплуатация их переселенцами вывели большие кадры бедноты, батраков, рабочих. Здесь еще в апреле 1917 года организуется союз киргизской бедноты „Фукара“ и создается в дальнейшем опора рабочего класса в ауле.

Меньшевистско-троцкистской великодержавнической клеветой на историю революции в Средней Азии является отрицание Сафаровым („Колониальная революция“) пролетарского характера Октябрьского переворота в Туркестане, его утверждение, что переворот здесь совершил „самодемобилизующийся солдат“, или впоследствии „красногвардеец“, в „хвосте которого плелись рабочие“, „установивший после переворота солдатско-потребительский коммунизм“ (стр. 62);—его утверждение, что в Средней Азии после Октябрьской революции царил „колонизаторская партизанщина“ и что послеоктябрьский период в Туркестане был плодом „разложения русского пролетариата“ (ст. 89).

Такого же рода клеветой на нашу партию является отрицание Сафаровым руководящей роли большевиков в Октябрьской революции в Средней Азии, его утверждение, что „в Туркестане не партия большевиков создала советскую власть, а советская власть, необходимость утверждения власти Советов создала здесь партию большевиков и левых эсеров“ (стр. 71).

Меньшевистско-троцкистским великодержавническим извращением истории Октября является отрицание Зелькиной¹ социалистического характера Октябрьской революции в Средней Азии, ее утверждение, что „в средне-азнатской деревне до 1925 года не только не была произведена социалистическая революция, но даже не была

¹ Т. Зелькина признала свои ошибки в письме ее в „Правду Востока“.

произведена буржуазно-демократическая, не была произведена решительная борьба с остатками феодализма“ („Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии“).

Теория Октябрьской революции в Средней Азии Зелькиной является применением теории перманентной революции Троцкого к условиям Средней Азии, ничего не имея общего с марксизмом-ленинизмом. Такое же троцкистское великодержавническое извращение истории Октября в Средней Азии, применение перманентной революции Троцкого развернуто Резцовым („Октябрь в Туркестане“), сводящим всю революционную борьбу в 1917 году в Средней Азии только к борьбе в городе, только со стороны рабочих (и русских солдат).¹

Все эти извращения истории Октябрьской революции в Средней Азии льют воду на мельницу местного национализма и уклонов к нему. Националисты также стараются замазать революционную борьбу крестьянской бедноты и средних слоев крестьянства колониального населения под руководством рабочего класса, чтобы обосновать свое положение о „насильственном, колонизаторском“, „чуждом местному населению“ характере Октябрьской революции в Средней Азии, свое положение о том, что советская власть в Средней Азии „утверждена на штыках русских рабочих“, является плодом „красного империализма“ (контрреволюционный националист Мунавар-Кари, националистические уклонисты Иногамов, Ишан Ходжаев и др.).

Право-оппортунистическим извращением Октябрьской революции в Средней Азии является положение П. Галузо, о том, что в Средней Азии мы имели две революции—пролетарскую и буржуазно-демократическую, национально-освободительную, (стр. 55 сборника статей „Восстание 1916 года в Средней Азии“), т.-е. отрицание Галузо социалистического характера Октябрьской революции в Средней Азии.

Это положение Галузо является ухудшенным изданием известной теории о „двух революциях“.

¹ В моей книге „Гражданская война в Средней Азии“ я также допустил ряд подобного типа ошибок и извращений.

Октябрьский переворот в Ташкенте, произведенный рабочими и солдатами и беднейшими слоями колониального крестьянства, был социалистической революцией в Средней Азии.

Власть в Октябре в 1917 году в Средней Азии перешла в руки нового класса—пролетариата, опиравшегося в деревне на беднейшие слои дехканства. В Октябре пролетариат в Средней Азии сбросил господство империалистической буржуазии и нанес первый сильный удар по эксплуататорским национальным классам колонии, чтобы добить их окончательно в последующих революционных боях, используя все могущество „вооруженного насилия“, „государственной организации рабочего класса“ (Ленин).

Захват власти рабочим классом передавал в его руки всю капиталистическую собственность Средней Азии (фабричную промышленность, горные промысла, железнодорожный и водный транспорт, хлопковые заводы, банки и т. п.). Пролетарская революция в Средней Азии в Октябре 1917 года возлаивалась и руководилась революционной партией рабочего класса—коммунистами-большевиками.

Революция в России открыла собою эпоху мировой пролетарской революции, открыла эпоху революций на колониальном Востоке.

Буржуазно-демократическая февральская революция в странах Средней Азии в Октябре переросла в пролетарскую революцию, свергнувшую господство империализма и тем самым разрешившую задачи национального освобождения угнетенных колониальных народов Средней Азии, задачи национально-освободительной революции.

Из всех угнетенных стран колониального Востока только в странах Средней Азии и Закавказья революция достигла полной победы, до конца свергла господство империализма, до конца разбила цепи национального угнетения. Условием этой победы явилось то обстоятельство, что борьба трудовых масс Средней Азии, осуществлялась под руководством революционного пролетариата России, при его могущественной поддержке и помощи.

ДОКУМЕНТЫ

1.

Резолюция принятая собранием рабочих и солдат Ташкента

12 сентября 1917 г.

Обсудив вопрос о создавшемся в Ташкенте остром продовольственном кризисе и рассматривая его в общероссийском размере, вся ташкентская революционная демократия в лице 1-го и 2-го сибирских полков, мелких команд, рабочих Ташкентской и Средне-Азиатской ж. д. и представители революционной демократии гор. Ташкента собравшись 12-го сентября на митинге в Александровском парке, считают необходимым заявить, что из создавшегося положения они видят выход:

1) в немедленной реквизиции находящихся у капиталистов предметов и продуктов первой необходимости, что может исполнить только местная власть, опирающаяся исключительно на Советы Р. С. и Кр. Д-ов;

2) в осуществлении полного рабочего контроля над производством и распределением продуктов;

3) в национализации банков и предприятий, имеющих государственное значение;

4) в правильном обмене продуктов между деревней и городом, с тем, чтобы крестьяне могли получать мануфактуру, городские продукты и сель.-хоз. орудия, а городское население хлеб;

5) в немедленном переходе всех земель без выкупа в руки трудового крестьянства;

6) в издании закона, запрещающего закрытие фабрик и заводов без разрешения сов. раб. д-ов. профессион. союзов и фабрично-заводских комитетов;

7) в немедленном издании закона о страховании безработных за счет предпринимателей;

8) все изложенное может быть осуществлено только при условии немедленной передачи всей полноты власти в руки Советов С. Р. и Кр. Д.;

9) немедленное образование Революционного Комитета в Ташкенте из представителей всех органов Революционной Демократии, который с завтрашнего дня взял бы всю полноту власти, произвел бы немедленный учет всех необходимых продуктов и взял бы на себя их распределение.

Касаясь организации Власти на месте, собрание считает необходимым немедленное принятие всей полноты Власти Советом С. Р. и Кр. Д.“.

№

2.

ТАШКЕНТСКИЙ СОВЕТ СОЛДАТСКИХ
И РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ
ТАШКЕНТ

Срочно циркулярно.

Всем Областным Советам Рабочих и Солдатских Депутатов Туркестанского края.

Высший орган демократии края Совет рабочих солдатских депутатов, не отражающий взглядов широких масс революционной демократии, в связи с продовольственной разрухой, грозящей краю страшными бедствиями, не принявший мер к защите интересов трудовых масс населения и нанесший удар делу революции арестом, по его указанию командующим войсками Черкесом временного революционного Комитета Ташкента, действовавшего в полном контакте с советом солдатских рабочих депутатов—отрешен временным революционным Комитетом и Исполнительным

Комитетом Совета солдатских рабочих депутатов, которым и перешла вся полнота власти. В виду крайней необходимости немедленной организации Временной Краевой власти Советов, впредь до созыва Краевого Съезда Советов к чему приняты энергичные меры просим немедленно делегировать: по два представителя областных советов, по два представителя местных городских советов солдатских рабочих депутатов, по одному представителю мусульманских советов рабочих депутатов, по два представителя социалистических партий города для образования временного Краевого Совета. Делегатов с мандатами присылайте к двадцатому сентября. Подробно о событиях сообщите дополнительно. Ташкенте нормальный порядок.

Исполнительный Комитет Ташкентского Совета солдатских рабочих депутатов и Временный революционный Комитет

Председатель Исп. Ком. Сов. Сол. и Раб. Деп.

Н. Черневский

Секретарь Солькин

3.

ТЕЛЕГРАММА
ТАШКЕНТ
СРОЧНО

.....НАЛИВКИНУ

№ 13

Из Петрограда Зимнего Дворца

Принято 16/9 1917 г.

от МСК 1637 №

Принял подпись.....

Счет слов

Подана

130/128 15 9 18 38 по полу

Служебные отметки

Военная 407

Ташкентский совет солдатских и рабочих депутатов, сместив Ташкенте представителей власти назначенных временным правительством и арестовав членов краевого Совета рабочих и солдатских депутатов, пытается овладеть

властью во всем Туркестане точка преступная попытка ташкентского совета расшатать на далекой окраине власть республиканского правительства является явно контр-революционной будет признана мятежом со всеми последствиями такого признания точка Захватники власти будь то отдельные лица воинские части или другие организации которые в двадцать четыре часа не подчинятся представителям временного Правительства понесут наказание по всей строгости закона точка Предлагаю в Ташкенте немедленно освободить всех арестованных и восстановить их власть везде принять немедленно самые решительные меры для восстановления порядка не отступая перед действием Вооруженной силы высылаются войска пулеметы генеральный комиссар и Командующий войсками выезжают точка Телеграфируйте всем уездным Комиссарам 3357

Министр председатель Керенский

4.

ВОЗЗВАНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ

г. Ташкента

17 сентября

Г р а ж д а н е

16-го вечером Ташкент пережил тревожные часы.

Временное Правительство в лице Керенского введенное в заблуждение неверными сообщениями Туркестанского Комитета, о происходящих якобы в Ташкенте беспорядках и анархии, распорядилось принять меры для „подавления“.

Ободренные этим приказом контр-революционные силы стали мобилизоваться.

Притаившиеся на время контр-революционные генералы не дожидаясь приказаний свыше, стали вооружать „верные“

части, чтобы двинуть их против органов революционной демократии.

Писаря разных штабов и управлений оказались вдруг вооруженными вместо перьев ружьями и собрались у помещения воинского начальника, юнкера школы прапорщиков, сняв охрану артиллерийского склада, взломали сарай, где хранилось оружие и патроны и вооружились под руководством тех же генералов от контр-революции.

Встревоженные мобилизацией черных сил верные революции и органам демократии 1-й и 2-й Сибирские полки и другие части стали под ружье, готовые силой оружия отстаивать права народа.

Подавляющая сила была на стороне демократии.

Но Исполнительный Комитет Совета Солд. и Рабоч. Деп. и Временный Революц. Комитет, не желая допустить пролития народной крови, приняли энергичные меры для предотвращения вооруженного столкновения.

На заседание Исполнит. Комитета экстренно был вызван Председатель Туркестанского К-та, В. П. Наливкин, которому было заявлено, что революционная демократия решила принять все меры к недопущению кровопролития.

На категорический вопрос Исполнит. Комитета, намерен ли Туркестан. Комитет своими действиями, клонящимися к кровавому столкновению, вызвать таковое, В. П. Наливкиным было заявлено, что им не было дано никаких распоряжений о вооружении и выводе каких-либо воинских частей и что, таким образом, выступление некоторых вооруженных команд и школы прапорщиков было делом безответственных лиц.

По настоянию Исполнит. К-та Сов. солдат. и рабоч. Депутатов было отдано немедленно распоряжение об отводе этих частей в казармы.

Стараниями представителей революционной демократии кровопролитие избегнуто.

Но Исполнительный Комитет Совета Солд. и Раб. Деп. и с ними вся революционная демократия, не допустят ущемления прав народа.

Предательская и вредная делу народа деятельность контр-революционеров должна быть прекращена.

Ложное освещение событий и искажение воли и действий демократии Ташкента перед лицом Врем. Правительства и всей Демократической России должно быть разоблачено.

И Исполнит. Комитет приложит к этому все усилия.

За нами народ, и в этом залог нашего успеха и нашей победы.

Граждане.

Помните, сила демократии в организованности и единстве действий.

Исполнит. Комитет считает необходимым сохранение полного порядка и спокойствия в городе.

Граждане, рабочие и солдаты.

Не предпринимайте никаких выступлений без призывов Совета и его Исполнит. К-та.

Совет и его Исполнительный Комитет бодрствуют и стоят на страже интересов народа.

Верьте Вашим выборным и не предпринимайте ничего без них.

Будут приложены все усилия к тому, чтобы были осуществлены требования народа, и чтобы введены были порядок и справедливость в деле снабжения и продовольствия беднейших слоев населения.

Сегодня в 12 часов дня Исполнительным Комитетом Совета Солдатских и Рабочих Депутатов послано Туркестанскому Комитету Временного Правительства следующее приглашение:

„В ответ на Ваше обращение от с. ч. № 1254, Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов заявляет Вам.

1) что он, Исполнительный Комитет, считает недопустимым в сношениях органов республиканской власти-Туркестанского Комитета-с полномочными органами революционной демократии-Советами предъявление требований ультимативного характера.

2) Что состоявшееся вчера 16 с/м вечером соглашение Исполнительного Комитета с представителем Туркестанского Комитета требует присутствия представителей Временного Правительства на закрытом заседании Ташкентского Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, назначенном сегодня в 3 часа дня в помещении дома свободы, где будет обсуждаться вопрос о создавшемся положении.

В виду этого предлагаем Вам прибыть к назначенному времени на заседание Совета.

Представители Турк. Комитета не явились и оставили приглашение без ответа. Что думают „эти представители“ Демократической Республики.

**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ТАШКЕНТСКОГО СОВЕТА
СОЛДАТСКИХ И РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.**

5.

ГРАЖДАНЕ!

18-го сентября делегаты рабочих железной дороги и других профессий явились к представителю Временного Правительства к В.П. Наливкину и заявили ему о своей солидарности с Советом Солдатских и рабочих Депутатов и его исполнительного комитета. В результате переговоров В.П. Наливкин подписал соглашение отпечатанное в „Нашей Газете“ 19-го сентября.

Туркестанский Комитет не исполнил условий соглашения.

Телеграмма о задержке карательного отряда не послана, и карательный отряд движется на Ташкент, где все спокойно. Обединенное заседание представителей Исполнительного Комитета и Туркестанского Комитета Временного Правительства, назначенное по соглашению на 20 Сентября, не созвано Туркестанским Комитетом.

ЯВИВШИЕСЯ СЕГОДНЯ 20-го СЕНТЯБРЯ В ЗАСЕДАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРЕДСТАВИ-

ТЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РАБОЧИХ СОЮЗОВ ЗАЯВИЛИ, ЧТО НЕ ПОТЕРПЯТ ТАКОГО ПОПРАВИЯ ПРАВ СОВЕТА И НАРУШЕНИЯ ПИСЬМЕНННОГО СОГЛАШЕНИЯ.

Рабочие решили прибегнуть к крайней мере, забастовке.

Вина за нарушение нормального порядка жизни в городе падает всецело на представителей Временного Правительства.

Рабочие обороняются, защищают права своего выборного органа.

Право на их стороне.

Призываем товарищей рабочих к спокойствию и выдержке.

К спокойствию зовем всех граждан и товарищей с олдаг.

Демократия не может не победить.-

6.

ТЕЛЕГРАММА

ТАШКЕНТ

ТУРКЕСТАНСКИЙ КОМИТЕТ

Из Петраграда полетельстана смл. № 270

Принято 18 9 1917 г. Счет слов 200 Подана 17,9-15-60
от Стр № 103/36

Принял подпись.

Всем рабочим солдатам Ташкента всякие насильственные и незаконные выступления против органов революционной демократии лиц командного состава особенности против избранных Советами и утвержденным Временным Правительством без различия лозунгов под коими такие выступления происходят разрушают необходимую революционную дисциплину разрывают единый революционный фронт ЦК считает поэтому такие действия контрреволюционными и объявляет всем рабочим солдатам гражданам, что им бу-

С величайшими усилиями Исполнительному Комитету Ташкентского Совета удается предотвращать вооруженные столкновения между обманутыми местными войсковыми частями в лице школы прапорщиков, разгромившими артиллерийский склад, и верными делу свободы полками.

Туркестанский Комитет Временного Правительства не прислушивается к голосу народа, а действует по указаниям окружающих его представителей буржуазии, чиновников и офицеров—слуг старого строя.

Местные представители Временного Правительства несмотря на заключенное ими с Исполнительным Комитетом Совета соглашение, скрепленное подписью Председателя Туркестанского Комитета гр. Наливкина, отказываются принять меры к возвращению идущих на Ташкент войск.

Назначенное по тому же соглашению на 20 сентября совещание Исполнительного Комитета Совета с Туркестанским Комитетом Времен. Правит. не могло состояться в виду отказа представителей правительства входить в сношение с органами демократии.

Ташкент накануне кровавой бойни!

Мы, организованные рабочие г. Ташкента, объединяющиеся вокруг Центрального Бюро в числе восемнадцати профессиональных Союзов, обращаемся совместно с товарищами рабочими мастерских Ташкентской и Ср. Аз. жел. дор. к пролетариату Ташкента и Края с призывом встать на защиту свободы.

Дерзкий поход против Ташкентского Совета должен встретить достойный отпор.

Наше организованное выступление пролетариата может спасти положение.

Не верьте клевете буржуазных газет, не верьте слухам, распространяемым изменниками делу свободы, бежавшими из наших рядов.

Соединяйтесь, товарищи, готовьтесь к борьбе.

Мы требуем от Туркестанского Комитета Временного Правительства:

1) Немедленного возвращения карательного отряда.

2) Обязательного участия комиссаров от Совета Рабочих и Солдатск. Депутатов в гражданском и военном управлении Края.

3) Удаления лиц командного состава скомпрометировавших себя явным контрреволюционным направлением.

4) Установления порядка, при котором вооруженные войсковые части могут вызываться из казарм по требованию Комитета Временного Правительства лишь с санкции Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

5) Обязательства, что верные свободе войска не будут выведены из Ташкента и к ним не будет применено никаких репрессий.

6) Образования следственной комиссии с равным представительством от Исполнительного Комитета Совета и Туркестанского Комитета Вр. Правительства для расследования преступлений, совершенных некоторыми лицами командного состава и Ташкентской школой подготовки офицеров военного времени.

Для того, чтобы добиться осуществления этих требований, принятых Ташкентским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, организованный пролетариат Ташкента объявляет забастовку.

Вставайте, товарищи, смыкайте ряды! Не предпринимайте раздробленных выступлений! Действуйте лишь по призыву и указаниям уполномоченных Вами органов! Не выходите на улицы с шествиями и манифестациями!—

Не подавайте Вашим врагам поводов применить насилие. На бой, на мирный, но грозный бой, товарищи!

Да здравствует свобода, купленная кровью рабочего!

Да здравствует единение рабочего класса!

Да здравствует армия, стоящая на страже свободы!

Да здравствуют Совет Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов!

Да сгинут враги революции и свободы!

Центральное Бюро Профессиональных
Союзов гор. Ташкента.

Соглашение о прекращении военных действий, заключенное в ночь на 30 октября 1917 г. между Военным Комитетом Солдат и Рабочих и Исполнительным Комитетом Ташкентского Совета Солдатских и Раб. Депутатов с одной стороны и представителем Генерального Комиссара Туркестанского края, гр. Доррером с другой.

Условия соглашения.

1. Юнкера школы подготовки офицеров военного времени должны сдать оружие утром 30 октября к 9-ти часам. о чем отдается немедленно распоряжение генералом Коровиченко.

2. Оба броневые автомобиля должны быть приведены в такой вид, когда они непосредственно для боевых действий не могут быть использованы, однако, без повреждения механизма машины и по первому требованию военных властей должны быть отправлены на фронт.

3. Генералом Коровиченко издается приказ о возвращении немедленно оружия, розданного в дни 28 и 29 октября с. г. частным лицам.

4. Генерал Коровиченко гарантирует, что войска его, в частности, войска, находящиеся в крепости, при исполнении пункта 1-го о сдаче оружия, не предпримут никаких агрессивных действий против вооруженных рабочих и солдатских частей Военного Комитета.

5. По исполнению всего вышеизложенного представители Временного Правительства, Генеральный Комиссар Генерал-Майор Коровиченко, его помощник по Гражданской части Доррер и член Туркестанского Комитета Временного Правительства И. Н. Шендриков оставляют немедленно занимаемые ими должности, при чем допускается возможность, что Исполнит. Комитет Ташкентского Совета Солд. и Раб. Депутатов подвергнет означенных лиц домашнему аресту впредь до решения вопроса о личном их положении об "единенным совещанием демократических организаций, которое будет создано, по возможности, немедленно.

6. За выполнением всех вышеизложенных пунктов военные действия прекращаются с обеих сторон.

7. Исполнительный Комитет Ташкентского Совета Сол. и Рабоч. депутатов гарантирует личную неприкосновенность офицеров, юнкеров и солдат частей, участвовавших в военных действиях по приказанию представителей Временного Правительства.

Надписанному на обороте „к 9 часам и” „едир”—просим верить.

За генерального Комиссара Доррер

30 октября 1917 г. Председатель Испол. К-та Домогатский
5²/₂ часов утра. Тов Пред.... Тоболин

Члены Военного Комитета

9.

ВОЗЗВАНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ.

ТОВАРИЩИ И ГРАЖДАНЕ!

Гражданская война, преступно вызванная контрреволюционерами, посягнувшими на свободу народа, вчера в 12 часов ночи кончена победой демократии.

Арестованные члены Кр. Совета и Исполн Ком. Сов. Рабоч. и Солд. Деп. освобождены.

Члены Туркест. Комитета Вр. Правительства арестованы.

Школа прапорщиков разоружена.

Впредь до решения вопроса о власти в общероссийском масштабе власть в городе находится в руках Краевого Совета и Исполнительного Комит. Ташк. Сов. Раб. и Солд. Деп. и военного Совета, каковые организации призывают население города Ташкента к спокойствию и предлагают приступить к своим обычным занятиям.

Населению предлагается возвратить оружие, розданное ему преступным Туркест. Комитетом Вр. Правительства. Оружие сдавать в Дом Свободы дежурному члену Исполн. Комитета.

Просим также беспрекословно сдавать оружие уполномоченным на то патрулям, которым преподаны указания о необходимости корректного отношения к населению.

Охрану порядка и спокойствия населения в городе взяли на себя нижеподписавшиеся организации, которые надеются при полном содействии граждан добиться в самом скором времени полного умиротворения.

КРАЕВОЙ СОВЕТ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ТАШКЕНТ. СОВ. РАБ. И СОЛД. ДЕПУТАТОВ
ВОЕННЫЙ СОВЕТ.

Ташкент Типография Штаба
Округа.

1 ноября 1917 г.

